

Бэтмен, прошедший сквозь сияющие врата в логово Барбатоса, едва успел перевести дух. Убедившись, что с Бэтменом Кто Смеётся покончено раз и навсегда, он уже был готов расслабиться, как вдруг понял: его собственный мир едва не пал жертвой Зеркального вируса — Фантома Джокера. К счастью, эта угроза, хоть и возникла внезапно, угасла так же быстро. Стоило Красному Робину в мгновение ока разобраться с бедой, как напряжение наконец отпустило защитника Готэма.

Теперь, когда Барбатос и его воинство — галерея кошмарных воплощений Брюса Уэйна, сошедших с ума, и особенно этот безумный Хохотун — канули в небытие, перед Бэтменом остался лишь один нерешённый вопрос.

Он перевёл тяжёлый взгляд на пришельцев.

— Кто вы такие? — его голос прозвучал глухо, но требовательно. — Думаю, теперь мы можем поговорить начистоту.

Пусть его двойник из другой реальности и высказал весьма сентиментальное суждение о его характере, Бэтмен оставался Бэтменом. Он уже успел составить примерную картину происходящего.

"Они наверняка предвидели эту катастрофу ещё на стадии зарождения. Да и внезапное безумие Супермена определённо связано с этим кризисом. Вопрос лишь в том, знали ли они тогда о существовании Барбатоса и его Рыцарей Кошмара"

Впрочем, это никак не мешало ему оценить мотивы и душевное состояние своего двойника.

Этот зловещий, закованный в шипы Бэтмен — даже если его истинный облик скрывался под маской — и его Красный Робин, наделённый поразительными способностями, явно сражались за правое дело. Они не имели ничего общего ни с Барбатосом, ни с его извращёнными порождениями.

— Ты наверняка догадался, — отозвался другой Бэтмен. — Мы здесь, чтобы предотвратить катастрофу, способную уничтожить все обитаемые миры.

Хотя гость из параллельного измерения недолюбливал сложный характер своего двойника, он никогда не сомневался в его выдающемся интеллекте.

Понимая, что местный защитник Готэма уже сопоставил факты, он опустил долгие предисловия и сразу перешёл к делу:

— Мои дети первыми почуяли угрозу. Вместе с Зелёным Фонарем они отправились в Горнило Миров, чтобы отыскать источник беды. Там они обнаружили вашего Супермена. Он был заражён опасным паразитом. Чтобы не дать ему превратиться в послушное орудие Барбатоса,

они разработали план спасения.

— И ваш план состоял в том, чтобы превратить его в подобие мягкой виниловой игрушки? — проницательно заметил хозяин этого мира. — Таким образом вы изолировали его от влияния паразита, чей носитель, судя по всему, сидел в самом Барбатосе, и заодно обездвигили криптонца.

Замысел, придуманный юными помощниками, лежал на поверхности.

— Стало быть, передо мной не сам ты, а лишь проекция кольца Зелёного Фонаря...

Бэтмен сразу понял, что идея с игрушкой принадлежала ребятам. Но вот зачем его двойник согласился озвучивать эту световую марионетку? Пытался ли он намеренно ввести в заблуждение Хохотуна или это был минутный каприз — оставалось загадкой.

— Значит, вы, как и тот Джокстер, явились из так называемых «светлых миров», о которых твердил Бэтмен Кто Смеётся.

"Разумеется, этот извращённый гибрид Бэтмена и Джокера намеренно искажал факты, пытаясь вызвать у нас ненависть к мирам положительной материи. Учитывая его истинные цели и замыслы Барбатоса... реальное положение дел в верхних вселенных явно отличается от его басен. Впрочем, подобные сказки могли сработать разве что на безумцах вроде моих тёмных двойников"

— Я всё понимаю, — подал голос местный Зелёный Фонарь, недоверчиво разглядывая своего коллегу, стоявшего посреди Сторожевой Башни. — Но объясните мне, с каких это пор конструкции Зелёного Фонаря стали чёрными? Или он вообще из Черных Фонарей? Да, мы знаем, что в разных мирах эмоциональный спектр может отличаться, но выдавать чёрное за зелёное — это уже слишком!

— Ну, эта история берёт начало с того момента, как меня похитило одно несносное бэт-отродье, — хмыкнул Кайл Райнер, чьё напряжение после завершения миссии заметно спало. — Его босс, разумное Кольцо Света из вселенной, лежащей далеко за пределами Стены Источника, модернизировал моё кольцо. Теперь оно способно пропускать через себя энергию любого цвета, а не только зелёную. Так что та проекция была результатом слияния всех цветов спектра.

— Раз уж ты сам завёл об этом речь, Кайл, держи, — отозвался Джейсон Тодд. Перехватив контроль над их общим с Тимом телом, он протянул руку и достал только что добытый фиолетовый кристалл. — Вот и всё. Я встроил в твоё кольцо модуль управления энергией Звёздного Сапфира.

— Теперь тебе подвластны все цвета спектра, кроме чёрного, — произнёс Тим, когда фиолетовый кристалл растворился в кольце, и с любопытством уставился на товарища. — Ну

как, чувствуешь изменения? Внешне ты никак не изменился.

— Да и внутри, честно говоря, тишина, — Кайл пожал плечами. — Всё-таки мы получили доступ к фиолетовой энергии в обход правил, с помощью своеобразного взлома. Вероятно, чтобы по-настоящему её пробудить, нужно...

— ...постичь истинную силу любви и сотворить чудо? А у тебя с делами сердечными, кажется, глухо? — Ультрамен Аск в своём миниатюрном облике соткался из искр света и опустился на плечо своего носителя, заодно подмигивая. — Так дело не пойдёт, Фонарь! На тебя возложена великая миссия — спасти вселенные в Горниле Миров, а ты спотыкаешься на самом интересном месте!

— Спасти вселенные в Горниле Миров? — удивлённо переспросила местная Чудо-Женщина.

Она вошла вслед за Бэтменом в портал, чтобы забрать находящегося без сознания Супермена. Крепко ухватив криптонца за плащ, Диана приподняла его и настороженно нахмурилась:

— Разве угроза не миновала?

— Для вселенных положительной и отрицательной материи всё кончено, — вздохнул Джейсон, разведя руками. — А вот у вас дела по-прежнему плохи. И это возвращает нас к главному: если уж берёшься быть творцом, изволь подходить к делу с умом. А главное — с ответственностью, которой у вашего создателя не нашлось и следа.

— Творец... лишённый ответственности? — Бэтмен нахмурился, мгновенно анализируя услышанное. — Хотите сказать, что миры внутри Горнила изначально создавались так называемым «создателем» ущербными? С изъянами, которые неизбежно ведут к их угасанию и гибели?

— Правда порой ранит, но дела обстоят именно так, — со вздохом подтвердил Тим, пересказывая то, чем поделился с ними Анти-Монитор. — По словам этого господина — брата самого Кузнеца Миров, сотворившего эти земли, — Горнило изначально служило утилизатором. Местом, куда сбрасывали нестабильные, бракованные вселенные. А Барбатос, этот змей, создавший Рыцарей Кошмара, на самом деле был лишь чернорабочим при плавильной печи. Его долг заключался в том, чтобы уничтожать дефектные миры, превращая их обратно в сырьё для нового творения.

— Но... разве в наших мирах не было жизни с самого момента их создания? — Флэш широко распахнул глаза. Задавая этот вопрос, он уже знал горький ответ.

— Была, в том-то и дело, — кивнул Джейсон. — Вот только творчеством работу Кузнеца Миров назвать трудно. Это больше похоже на бездумное копирование. Штамповал вселенные одну за другой, заселяя их одними и теми же людьми. Пожалуй, к моему первому правилу стоит добавить ещё одно: хорошему демиургу жизненно необходимо воображение.

— И чтобы исправить эти изъяны, вашему Фонарю необходимо овладеть силой любви? — Бэтмен перевёл взгляд на своего двойника, который молча наблюдал за происходящим сквозь тёмную проекцию. — Что произойдет, когда он подчинит себе весь эмоциональный спектр?

— Мы не знаем наверняка, — признался Бэтмен. — Но у Аска есть предчувствие. Он верит, что как только Фонарь объединит все грани эмоционального спектра, его сила претерпит качественное перерождение. И с помощью этой обновлённой энергии Аск сможет исцелить ваши миры.

— Аск?.. — Бэтмен нахмурился. Чужое имя и то, в каком виде предстали перед ним Тим и его спутник, заставили его заподозрить неладное. — Это новый псевдоним Красного Робина? Что вообще с ними произошло? Почему они... делят одно тело?

— Это неважно. Временное слияние, вроде того, как устроен Огненный Шторм, — Бэтмен поспешил успокоить двойника, прекрасно понимая, какую бурю подозрений способно вызвать подобное зрелище у любого Брюса Уэйна. — Они могут разделиться в любую секунду. Сейчас им так просто удобнее действовать.

"В конце концов, когда я сам впервые увидел Тима в союзе с этой космической сущностью, в голове пронеслись десятки худших сценариев. А уж если бы на его месте оказался Джейсон... Не знаю я всех обстоятельств, у меня бы точно потемнело в глазах от одного только вида"

— Раз уж у тебя проблемы с любовью... может, нам стоит попросить величайшего из Зелёных Фонарей позвать на помощь кого-то из Звёздных Сапфиров? — Красный Робин выдвинул предложение, от которого у любого Фонаря пробежал бы мороз по коже. — Мы ведь можем обратиться к Корпусу Фиолетовых Фонарей? Кэрол — надёжный человек, она точно не откажет.

—...

— Нет-нет-нет, плохая идея! — перебил Кайл прежде, чем Хэл успел вставить хоть слово.

В его воображении живо промелькнули фасоны формы Звёздных Сапфиров. А уж если Кэрол — близкая... *подруга* Хэла — узнает, что один из самых известных мужчин в Корпусе Зелёных Фонарей пытается примерить на себя роль фиолетовой воительницы любви в их сугубо женском ордене... Кайл зажмурился.

— Пощадите мою репутацию!

— Погоди, так ты не можешь принять фиолетовый свет только потому, что боишься их гардероба? — Джейсон усмехнулся, мигом раскусив причину паники Фонаря. — Не будь таким занудой. Одежда — это просто способ самовыражения, девочки выбрали то, что им нравится. Разработай себе собственный дизайн, делов-то. Тебе ведь не впервой менять костюмы.

— Да при чём тут костюмы! — взмолился Кайл, всплеснув руками. — Проблема вообще не в этом! Будь серьёзнее, Ультрамен! Я правда...

— Я знаю. Но суть от этого не меняется: ты просто бежишь. Ты упорно бежишь от самой возможности любить и быть любимым. — Светящийся ультра-герой щелчком отправил в полёт крошечную искру, которая шутливо стукнула Кайла по маске. — Не переживай, я вижу твой внутренний барьер. Дело не в том, что в твоём сердце пусто. Ты прекрасно понимаешь, что такое любовь. Ты просто запер её на замок и боишься прикоснуться к этому источнику.

— Пожалуй... — Кайл замялся, застигнутый врасплох такой прямоотой. Возразить было нечего. Он лишь беспомощно развёл руками: — Но так или иначе, мне придётся как-то с этим совладать, верно? Я пытаюсь... правда пытаюсь перешагнуть через себя. Но, как видишь, сдвигов никаких.

— Ещё бы, разбудить того, кто притворяется спящим, куда сложнее, чем соню, — понимающе хмыкнул Аск. Покинув плечо своего носителя, он завис в воздухе, наколдовал себе бутафорские очки в толстой оправе и с исключительно важным видом поправил их на переносице: — Что ж, господа, время собирать консилиум.

<http://bllate.org/book/18319/1755879>